

1
Государствен.
ердске Ленин
БИБЛИОТ
С С С
жени
В. И. ЛЕНИ

МУРЗИЛКА

№ 5

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета Всесоюзной
пионерской организации имени
В. И. Ленина

МАЙ
1958

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

n-59-3761

ПРАВИЛА ОКТЯБРЯТ

1. Октябрята — будущие пионеры.
2. Октябрята — прилежные ребята, хорошо учатся, любят школу, уважают старших.
3. Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут.
4. Октябрята — честные, правдивые ребята.
5. Октябрята — дружные ребята, читают и рисуют, играют и поют, весело живут.

— Вова Обухов, как ты напишешь слово «Советской»?

— Советской.

— Правильно. Как ты узнал, что надо написать букву «т»?

— Здесь «т» — непроизносимая согласная. Я изменил слово так, чтобы она ясно слышалась: Советы.

— Молодец, Вова! Намного лучше учишься с тех пор, как стал октябрёнком.

Мы с тобой попали прямо на урок и не видели, как ребята строились перед уроком, как проверяли руки, уши. Давай спросим у санитарки Танечки Фоминой.

— Танечка, ты проверяла сегодня чистоту?

— Проверяла. В моём ряду у всех руки чистые. И уши тоже.

— И в классе чисто?

— У нас всегда в классе чисто, потому что никто не сорит.

Хорошо в классе. Светло. В огромные окна льётся синий, весенний, праздничный месяц май. Что это в углу октябрята раскричались, как воробьи? Подойдём.

— Вы чего секретничаете?

— Мы ничего. Мы готовимся ко дню рождения. К пионерскому. Мы хотим наших вожатых из четвёртого «Б» поздравить. Мы им написали обязательства ещё лучше учиться и стараться во всём быть похожими на них.

— Разве не знаете, — быстро-быстро заговорила Ирочка Будасова — девочка с косичками, — в 1922 году в Москве, на Красной Пресне, были созданы первые пионерские отряды? В феврале

Мы — ОКТЯБРЯТА!

С. ЕРЁМКО

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Идут пионеры.

— Раз, два, три! Раз, два, три!

— Отряд, стой! Направо! Председатель совета отряда, сдать рапорт!

— Товарищ старшая пионервожатая, — рапортует председатель совета отряда 4-го класса «Б» 172-й школы. — В отряде сорок человек. На торжественной линейке, посвящённой октябрятam, присутствуют все.

— Пионеры! Прикрепить октябрятam алые звёздочки!

Так было во многих московских школах в этом году. Пойдём с нами в 172-ю школу, посмотрим, как там живут октябрята.

Только тише. Видишь, во 2-м классе «Б» идёт урок.

Медленно ходит по классу Лариса Александровна. Диктует: «Мы Страны Советской дети, мы счастливей всех на свете...»

был проведён первый пионерский сбор; на нём присутствовало пятьдесят два человека. А девятнадцатого мая комсомольцы на своей конференции решили этот день считать днём рождения пионерской организации. Вот мы и поздравляем своих вожатых!

— Всё это очень хорошо. Только почему вы поздравляете одних своих вожатых? Знаете что, пойдёмте к нам в журнал и поздравим сразу всех пионеров СССР:

ДОРОГИЕ ПИОНЕРЫ, С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

«Только тех, кто любит труд, октябрятami зовут».

Хороший плакат висит во 2-м классе.

— Ребята, а как вы трудитесь? Юра Калачёв, расскажи нам.

— Мы убираем класс, подбираем бумажки, проверяем парты. Ещё ухаживаем за цветами. Поливаем их каждый день.

— А мне и дома приходится трудиться. Мама работает, и я остаюсь одна. Сама себе разогреваю обед, мою посуду. Приходит мама усталая, поэтому я стараюсь до её прихода подмести пол и вытереть пыль.

Это октябрёнок Феня Довлятчина так помогает маме.

Не зря в классе висит плакат.

* * *

Какая торжественная музыка! Полонез. И несётся полонез из зала на первом этаже. Октябрята танцуют! Головы у всех подняты вверх, спины выпрямлены.

— И раз, и два, и три... И раз... и два... и три... Общий поклон. Стали. Очень хорошо.

Только немножечко смешно, что у Андрюши Хрисанфова развязался шнурок.

* * *

Зайдём в пионерскую комнату. Посмотрим, что там. Вот хорошо, мы как раз попали на сбор звёздочки. Сбор проводит пионерка

4-го класса Таня Старостина. Она читает:

— «Музыканты ударили «Марш Будённого». Двойной ряд пионеров расступился, и в строю, по четыре, на колёсных и игрушечных конях выехал «Первый сводный октябрьский эскадрон имени Мировой революции».

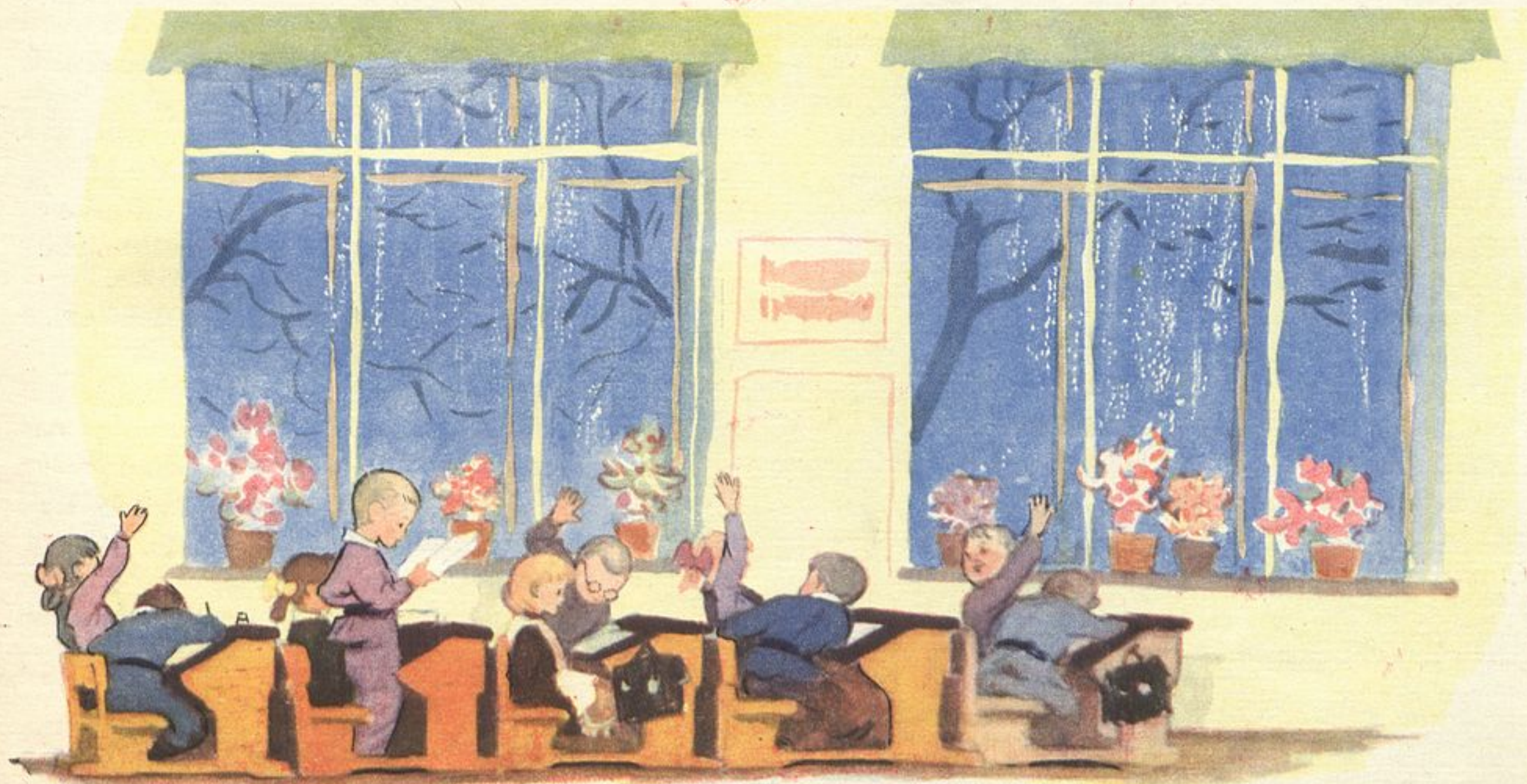
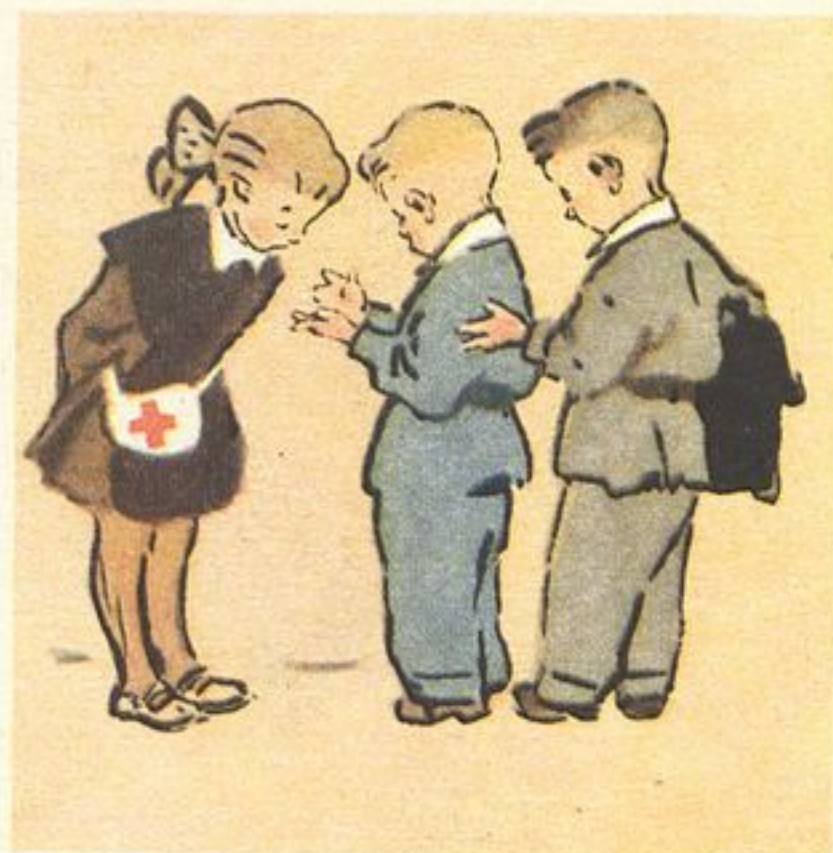
Это «Военная тайна» Аркадия Гайдара. Гайдар погиб на войне. Его самым любимым героем был храбрый командир — Всадник с красной звездой на груди.

* * *

Погиб на войне Аркадий Гайдар, но оставил книги и передал в них тебе заветную красную звёздочку. Сам он получил эту звёздочку от революционеров-большевиков, которые не пожалели самого главного — жизни, чтобы звезда эта сегодня загорелась у тебя на груди.

Перед тобой широкая дорога. Время бежит быстро. Очень скоро ты станешь пионером, потом комсомольцем.

Счастливого тебе пути, родной октябрёнок!

Мальчики с берегов реки Псоу

Георгий ГУЛИА

Рис. П. ПИНКИСЕВИЧА

Их было двое: один жил на левом берегу реки Псоу, а другой — на правом. Первого звали Гудыса, а второго Сёмка, или Семён. Гудыса — абхазец, а Сёмка — русский. Обоим по девяти лет. А случилась эта история в начале 1921 года, тридцать семь лет тому назад.

Отец Гудысы работал на мельнице одного дворянина. А Сёмкин папа пахал землю.

В то время шла гражданская война: белые дрались против красных. Красные за народ стояли, за советскую власть, а белые — за царя.

Сёмка сказал как-то Гудысе:

— Мой папа ушёл в лес. Он ненавидит царя и беляков.

И у Гудысы была новость:

— А мой тоже в лесу!

Этот разговор происходил на реке. Мальчики выкупались и пошли отдыхать в тени прибрежных кустов.

Сёмка был чернявый, черноглазый мальчик. А у Гудысы — напротив: глаза голубые, волосы огненно-рыжие, и всё лицо в рыжих веснушках. Они дружили давно, чуть ли не с самого рождения; дома их окнами друг против друга стояли, только река их разделяла: на том берегу Россия, а на этом — Абхазия.

В праздники вся семья Гудысы на тот берег переходила. Да и с того берега немало шло гостей к своим друзьям. Так и жили: горе и радость делили, ближе всяких родственников были.

— Мой папа пули не боится, — прихвастнул Сёмка.

— И мой тоже, — сказал Гудыса.

— У моего винтовка.

— И у моего. Берданка называется. Пули — во! — и Гудыса указал на толстый продолговатый камешек.

Вдруг кусты раздвинулись, и появился человек в бурке, с бородой, с гозырями на груди.

— Я слышал всё, — сказал человек, подсаживаясь к ребятам, — я знаю и тебя и тебя.

Мальчики недоуменно переглянулись.

— Знаю, — продолжал человек в бурке. — Ты — Гудыса, а ты — Семён.

— И верно, — сказал удивлённый Сёмка.

— Ну, так вот, мальчики: ваши папы — там! — И человек указал на голубеющий высоко в горах лес. — Они здоровы, а меня послали сюда. Зовут меня дядя Шмаф.

— Тот самый разбойник! — невольно вскрикнул Гудыса.

Дядя Шмаф улыбнулся, ласково потрепал Гудысу за рыжий вихор.

— Да, тот самый, — сказал Шмаф. — Только не разбойник. Это меня белые называют разбойником. А на самом деле я за народ, за советскую власть.

Шмаф подошёл к реке и с удовольствием напился воды.

— Вот что, мальчики, — сказал Шмаф, вытирая губы рукавом черкески, — помочь нам хотите?

— Кому это вам? — спросил Сёмка.

— Ай да молодец! — воскликнул Шмаф. — Люблю смышлёных. Нам — это значит партизанам. Нам — значит вашим папам. Понятно?

Мальчики переглянулись и утвердительно кивнули.

— Будем говорить как взрослые, — продолжал Шмаф. Он беспокойно глянул на солнце, чтобы угадать, который теперь час. И вдруг заторопился: — Долго говорить нет времени. Отвечайте мне: вы знаете мост через реку?

— Железный? — разом спросили мальчики.

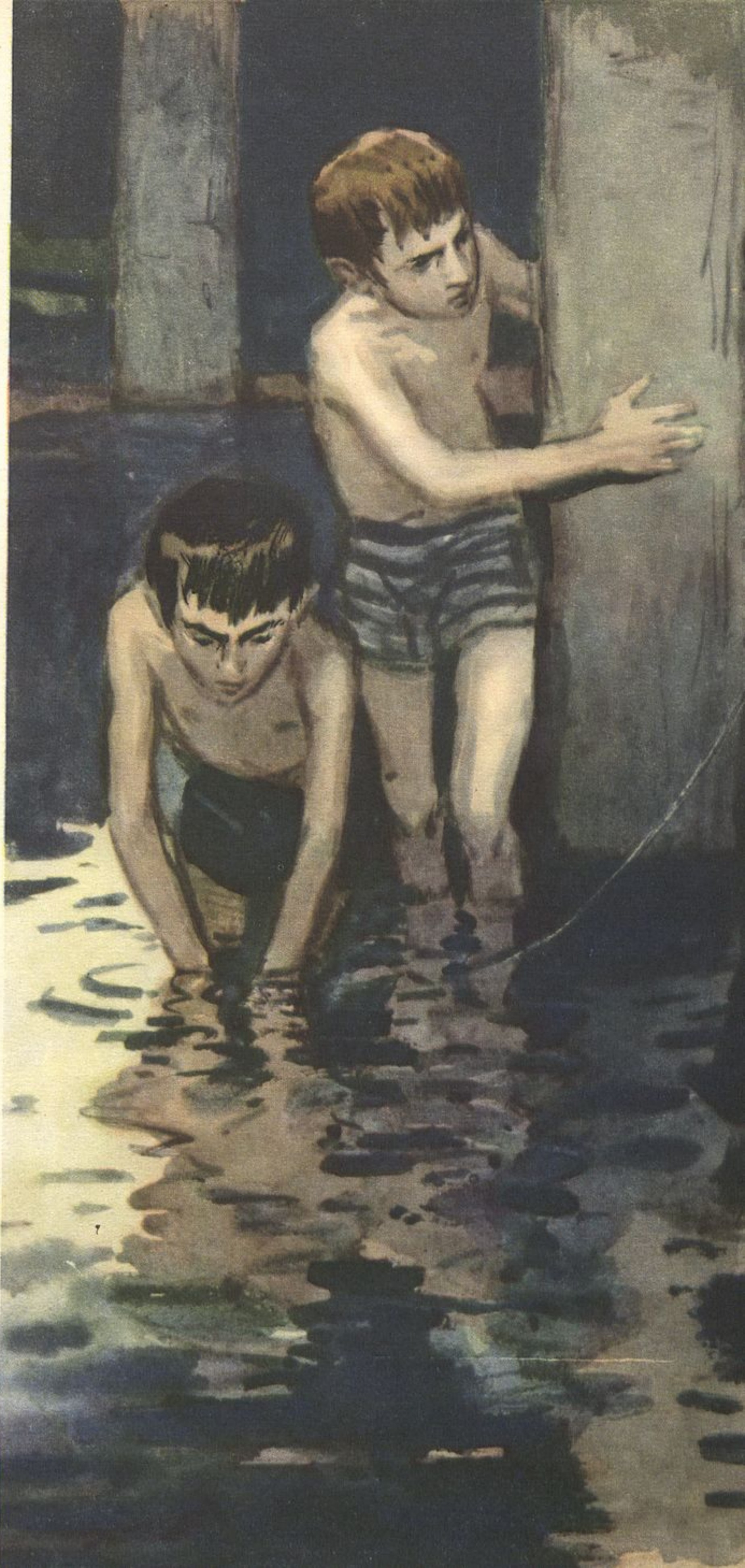
— Нет, деревянный. Который поближе.

— Знаем.

— Тогда слушайте. Белые хотят взорвать все мосты, чтобы помешать наступлению партизан и Красной Армии. Надо спасти мост! Одному мне не справиться. А все наши мужчины в лесу. Будь я на вашем месте, вот что бы я сделал: когда солнце будет садиться за той горкой и начнётся стрельба, подплыл бы незаметно к мосту, заранее прихватив нож, и перерезал бы шнур... Шнур у самой опоры к динамиту протянут. Его из воды не видно. Перерезал — мост остался цел. А потом поплыл бы вниз по течению и до вечера хоронился бы за какой-нибудь корягой. Вот как бы поступил я! Только для такого дела надо быть храбрым.

— А кто стрельбу начнёт, дядя Шмаф? — спросил Сёмка.

— Уж наверно, я, — ответил Шмаф. — Постараюсь отвлечь внимание стражи. А к тому времени и партизаны подоспеют.

Мальчики минуту подумали и сказали:
— Мы спасём мост. Мы не трусы!
— На всякий случай, чтобы знали, —
сказал Шмаф: — в обиду вас не дам. Еже-
ли сробеете — сам поплыву.

Сёмка и Гудыса раздобыли ножи и,
в точности следуя словам дяди Шмафа,
спрятались у высокого берега — только го-
ловы торчат из воды: рыжая и чёрная.

Вот солнце коснулось краешком горки,
о которой говорил дядя Шмаф.

Вот раздались выстрелы — и мальчики
понеслись по течению реки к мосту.

Нетрудно было найти шнур, но труднее
оказалось перерезать его.

Стрельба усилилась. Затараторил пар-
тизанский пулемёт. Над рекой засвистели
пули.

Наконец-то шнур перерезан! Мальчики

поплыли вниз — точно так, как говорил
Шмаф.

Что же рассказывать дальше?

К вечеру, когда мальчики вернулись до-
мой, они застали там своих отцов — оброс-
ших, потных, усталых, но весёлых. Отцы
сказали, что с утра пойдут дальше, на
Сухуми.

Весть о подвиге Гудысы и Сёмки раз-
неслась по берегам реки Псоу. Мальчиков,
разумеется, хвалили, говорили, что они со-
всем большие и почти что герои.

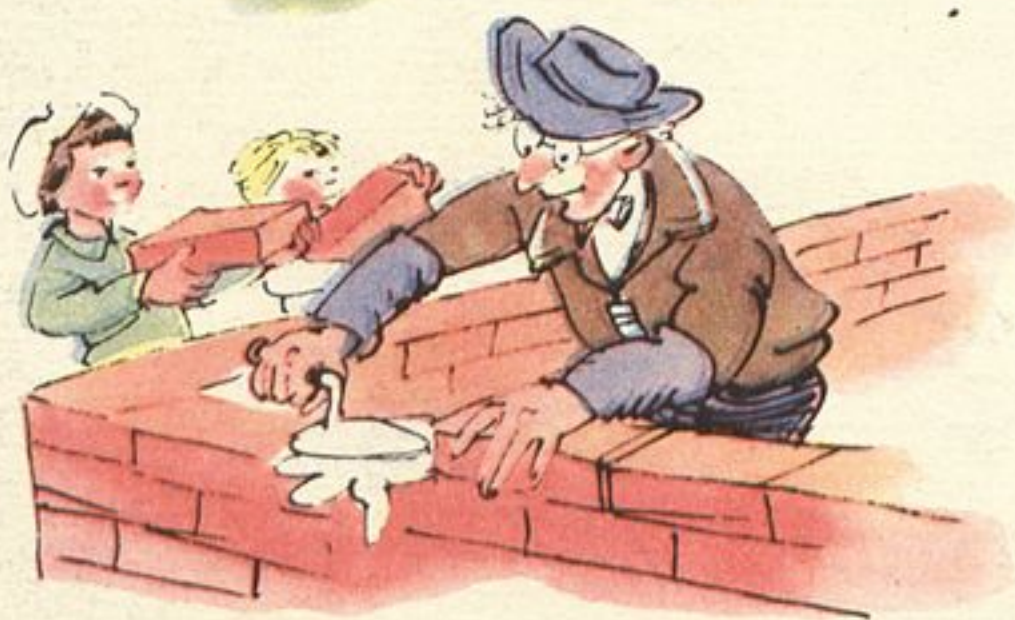
А вскоре, 4 марта, в Абхазии установи-
лась советская власть.

С тех пор прошло много лет. Гудыса
и Сёмка выросли — у них самих уже есть
дети, но дядю Шмафа, деревянный мост
через Псоу и горку, к которой краешком
прикоснулось солнце, они не забудут ни-
когда.

МЫ СТРОИМ ДОМ

Геннадий МАМЛИН

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

Рассыпался этот дом.
Каждый год его с трудом
Штопали-латали.
Он скрипел, как старый дед,
Был он старше на сто лет
Всех домов в квартале.

И задумались жильцы:
Мы не баре, не купцы —
Трудовые люди,
А привыкли — в чём грешны, —
Что квартиры нам должны
Подносить на блюде.

Присылайте чертежи!
Возведём мы этажи,
Управляя кранами.
Точки, линии, пунктир
Превратятся в сто квартир
С кухнями и ванными.

Будет дворник Опанас
Главным плотником у нас,
И (что, между прочим,
Не мешает всем учесть)
Адвокат почёл за честь
Стать простым рабочим.

Токарь с техникой знаком —
Он пойдёт учеником
К крановщице Тане.
А сосед наш — музыкант,
Если он и впрямь талант,
Каменщиком станет.

Штукатурить дом внутри
Разве просто? Посмотри!
Здесь нужна культура.
И артист Андрей Хвостов
С нами выступить готов
В роли штукатура.

Белит стены инженер,
Инженер-пенсионер
С продавщицей рядом.
Лишь завскладом Пётр Фомич
Сел под тентом на кирпич —
Хочет быть завскладом.

Поживи ещё, постой,
Старый дом наш с теснотой,
С ветхими перилами.
До морозов, до зимы
Подведём под крышу мы
Дом своими силами.

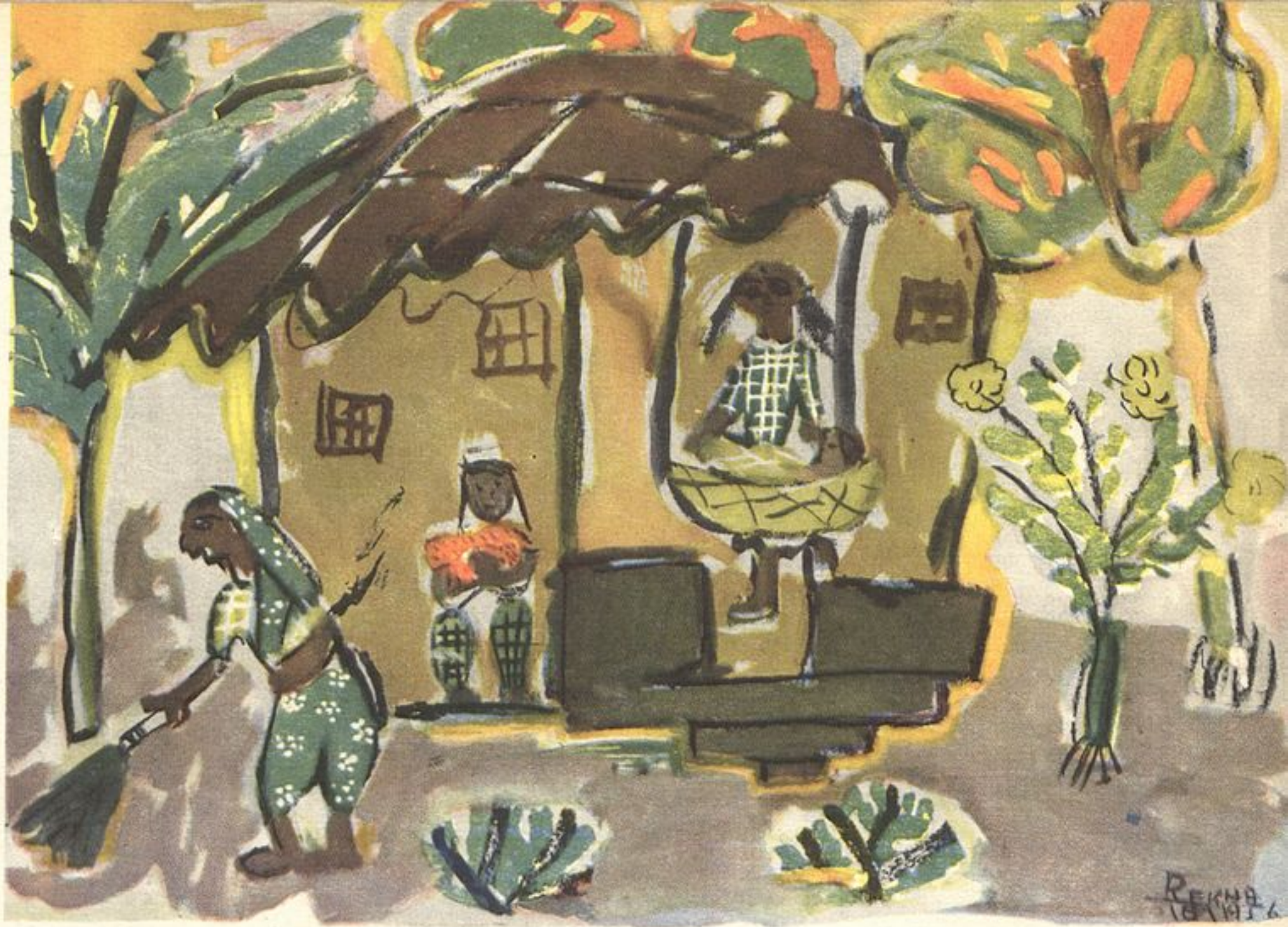
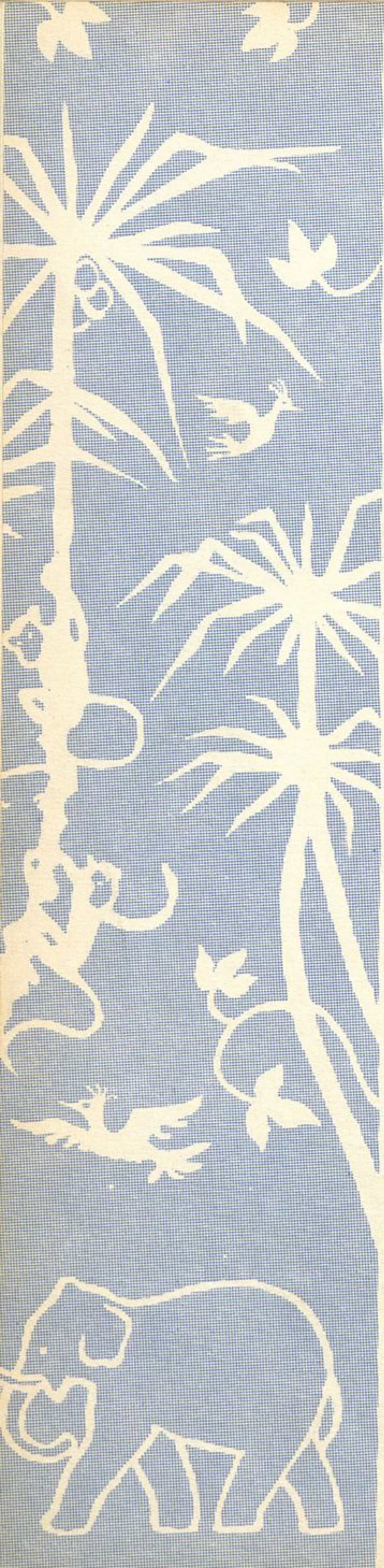

Хорошо лететь на самолёте выше гор и облаков, за
несколько часов переноситься с холодного севера к южно-
му морю!

Сегодня это никого не удивляет, но многие века это
было лишь мечтой человека. Летали люди только в сказ-
ках.

Если хочешь узнать, как человек научился летать, по-
смотри страницы 16 и 17.

Недавно я был в Индии. В красивом индийском городе Бомбее живёт выдающийся художник Индии К. К. Хеббар. Я навестил его. Мы долго беседовали, и в конце беседы я вдруг обратил внимание на маленькую картину, изображающую горы. Она очень понравилась мне.

— Это ваш ранний рисунок? — спросил я.

— Нет, — ответил Хеббар, — это картина моей маленькой дочки...

Через несколько минут я увлечённо перебирал большую кипу картонных листов, на которые были наклеены рисунки дочки Хеббара.

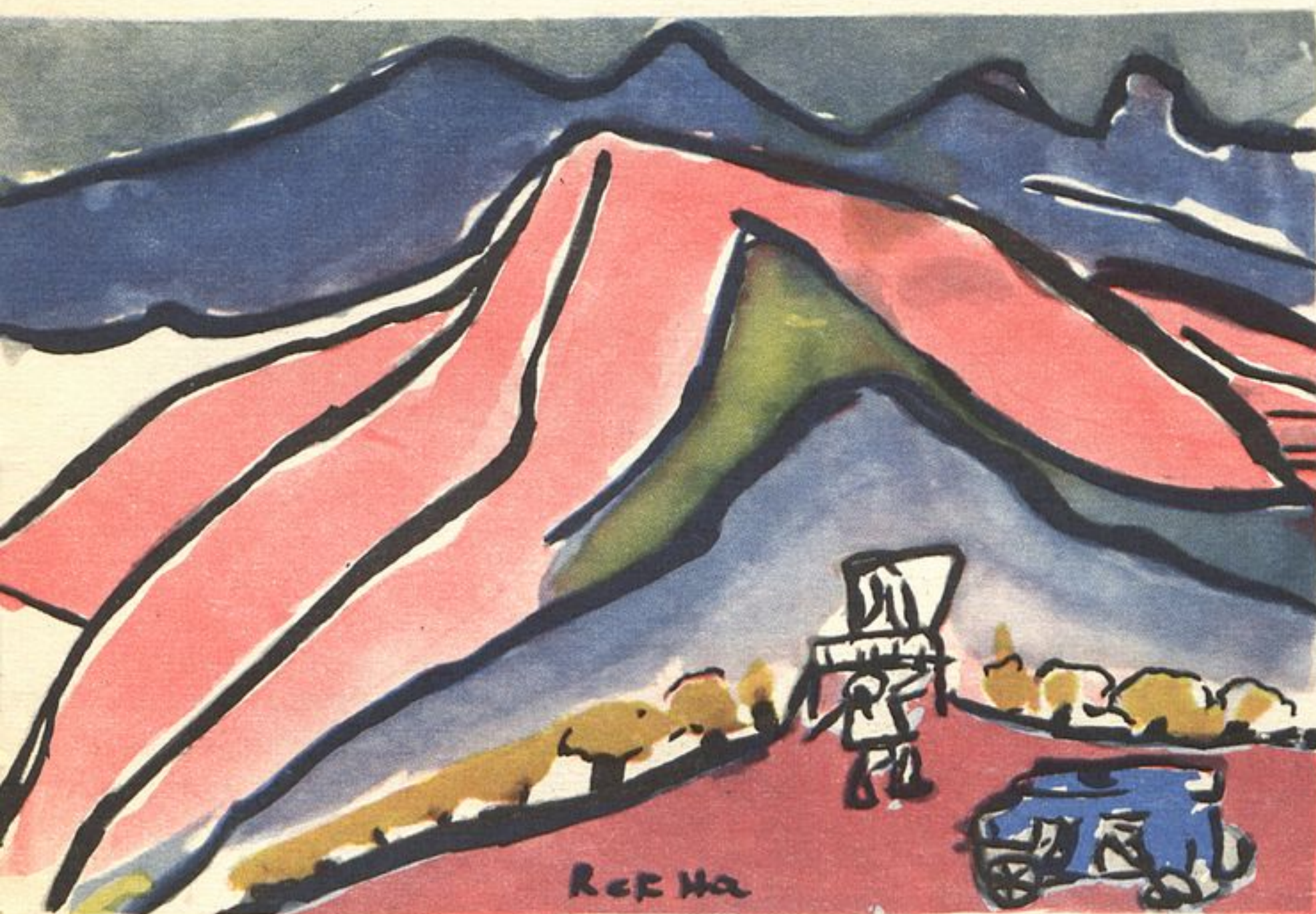
Мне было просто трудно поверить, что все эти чудесные картины принадлежат кисти маленькой девочки-школьницы.

До этого я проехал много километров по индийским дорогам. И многое из того, что я уже видел в Индии наяву, ныне вставало вновь передо мной с картин маленькой Рекхи.

— Какие замечательные рисунки! Разрешите мне предложить их «Мурзилке» — советскому детскому журналу? — сказал я.

— Рекхе ещё очень рано становиться известной, — задумчиво от-

ветил Хеббар, — она не заслужила этой чести... Ей надо сначала ещё много, много учиться... Но для советских ребят... Словом, мы попросим разрешения у самой Рекхи...

Скоро пришла и она сама.

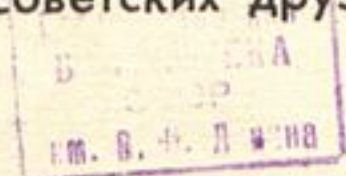
Отец объяснил ей содержание моей просьбы.

— Возьмите. Конечно, возьмите, — сказала она просто.

...И вот несколько рисунков Рекхи Хеббар перед вами, дорогие ребята. Я уверен, что они понравятся вам так же, как понравились мне. Пусть они хоть немного расскажут вам об Индии, этой великой, трудолюбивой стране, и её талантливом народе, который любит свою родину и советских людей.

А Рекха, я тоже уверен, сохранит этот номер «Мурзилки» и будет помнить о своих далёких советских друзьях.

А. ЧАКОВСКИЙ

По дороге в школу ребята любили разговаривать о подвигах.

— Хорошо бы, — говорит один, — на пожаре ребёнка спасти.

— Даже самую большую щуку на свете и то хорошо поймать, — мечтает второй. — Сразу все про тебя узнают.

— Лучше всего первым на Луну полететь, — говорит третий мальчик. — Тогда уж во всех странах будут знать.

А Вася Пичугин ни о чём таком не думал. Он рос мальчиком тихим и молчаливым.

Как и все ребята, Вася любил ходить в школу короткой дорожкой через речку Быстрянку. Эта маленькая речка текла в крутых бережках, и перескакивать через неё было очень трудно.

В прошлом году один школьник не доскочил до того берега и сорвался. В больнице даже лежал. А в этом году две девочки переходили речку по первому льду и оступились. Повымокли. И тоже крику всякого было много.

Ребятам запретили ходить короткой дорожкой. А как длинной пойдёшь, когда короткая есть?

Вот и задумал Вася Пичугин старую ветлу с этого берега на тот берег уронить. Топор у него был хороший. Дедушкой точенный. И стал он им рубить ветлу.

День рубит, два рубит, а ветла толстая. Вдвоём не обхватить. Только на пятый день, в воскресенье, рухнула ветла и легла через речку. Получился мост. Только ходить по нему было трудно. Ветви мешали. А ветви у ветлы, ой-ой, какие! Другую ветку по Васиным силам и за час не

перерубишь. А он все перерубил. Потому, что он был хоть и тихий, да настойчивый. Как бабушка. Бабушка что задумает — всегда на своём поставит. Её даже дедушка пересилить не мог.

Когда обрубил Вася ветки у ветлы, ходить по ней стало ещё труднее. Держаться не за что. Того и гляди упадёшь. Особенно если снег.

Стал Вася думать-гадать, прикидывать. Дед помог. Перильца приладили. Из жердей.

Хороший мостишко получился. Не только ребята, но и все из села в село стали короткой дорожкой ходить. Чуть кто в обход пойдёт, ему обязательно скажут:

— Да куда ты за семь вёрст киселя хлебать? Иди напрямик через Пичугин мост.

Так и стали его называть Васиной фамилией — Пичугин мост. А когда ветла прогнила и ходить по ней стало опасно, колхоз настоящий мосток перекинул. Из хороших брёвен. А название мосту осталось прежнее — Пичугин.

Вскоре и этот мост заменили. Шоссейную дорогу стали спрямлять. Спрямлённая дорога прошла через речку Быстрянку. По той самой короткой тропинке, по которой ребята в школу бегали. Хороший мост воздвигли. С чугунными перилами. Такому мосту можно было дать очень громкое название. Бетонный, скажем. Или как-нибудь ещё лучше. А его по-старому и теперь называют — Пичугин мост.

Не хотел Вася прославиться, а вписал своё имя в широкую прямую дорогу, которая идёт далеко-далеко... Через всю нашу страну.

НОВЫЕ ИМЕНА

У главного конюха дубровинского колхоза, у дяди Корнея, водились хорошие охотничьи собаки. Щенков от этих собак Корней всегда колхозным ребятам раздавал.

Вот и на этот раз семеро маленьких счастливых ожидали семерых щенят. Ждали, пока мать их выкормит.

— Только чур, — говорит дядя Корней, — я отдам вам щенят с уговором. А уговор такой: пусть каждый своему щенку придумает новое имя. Придумает и держит про себя. А то в нашем селе бегают десяток Полканов, штук двадцать Стрелок и бесчисленное число Шариков.

Пришло время раздавать щенков детям. Пришли ребята к Корнею, и каждый шепнул ему на ухо новое, неслыханное в колхозе имя.

Шепнул первый мальчик — Корней похвалил. Шепнул второй — дядя Корней тоже похвалил, но улыбнулся. Шепнул третий — старик захохотал. До шестого очередь дошла — старик еле прокашлялся от смеха.

— Над чем это он? — удивляются ребята.

А когда они объявили новые имена своих питомцев вслух, всем весело стало. Потому что шестерых щенков ребята назвали Лайками, а одного Ракетой.

Ничего не сделаешь! В 1957 году это были самые модные, самые новые имена.

МАЙСКИЙ ДОЖДИК

В. ТОВАРКОВ

— Скоро, скоро будет дождик, —
Уверял всех подорожник, —
Ломит спину, ломит ноги,
Не могу сойти с дороги!

Небо стало грозным,
Хмурым.
Под кусты забились куры.

Забияки петухи
Спрятались под лопухи.

Стали раскрывать цветы
Разноцветные зонты.

Любопытствуя, в чём дело,
Вверх трава полезла смело.

Не ошибся подорожник —
Хлынул тёплый
Майский дождик.

А немного погода
После тёплого дождя
Радуга цветной дугой
Загорелась над рекой.

НА СТАДИОНЕ.

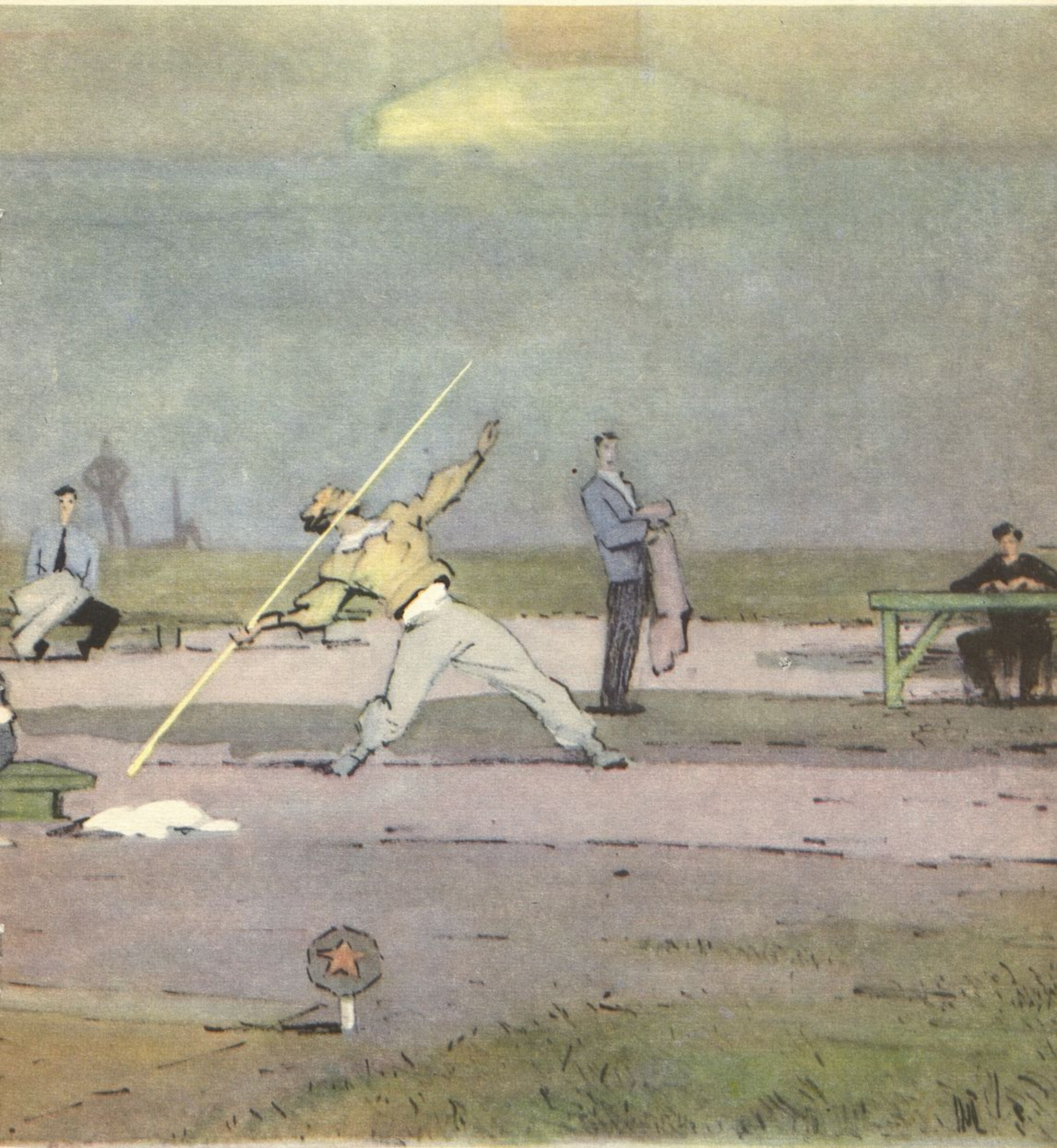

Рис. Ю. КОРОВИНА

Н. ЧЕБАЕВСКИЙ

Рис. Н. ПЛАСТОВА

Стёпа учился во втором классе. Роста он маленького, волосы у него цвета овсяной соломы, глаза выпуклые, голубые и мечтательные. Тихий мальчик и робкий. Ребятишки считали его даже трусливым: он очень боялся мышей, лягушек, ящериц. А деревенские мальчики редко боятся такой безобидной твари.

Вот об этом Стёпе, которого ребята нередко дразнили за трусость, я хочу рассказать.

Шёл я однажды по тихой, поросшей травой-муравой сельской нашей улице. Возле одного из домов играла с куклой девочка лет двух. Отец и мать девочки работали на колхозном поле, а бабка, наверное, занялась чем-нибудь по дому, пользуясь тем, что малышка увлеклась игрой.

Я прошёл мимо. И вдруг услышал сзади отчаянный крик. Оглянувшись, увидел: по улице с широко открытыми от ужаса глазами бежит Стёпа. Бежит и кричит так, словно за ним... страшная погоня. Потом внезапно, будто его кто поймал за рубаху, мальчик остановился, потоптался нерешительно на месте и быстрее прежнего бросился обратно.

В этот момент куры, ходившие недалеко от девочки, тревожно закудахтали. Шумно хлопая крыльями, высоко подпрыгивая, они во главе с петухом затеяли

какую-то возню около девочки. Сначала я ничего не понял. От удивления у меня, наверное, как и у Стёпы, округлились глаза. В самом деле, чего так испугался мальчик? Опять какого-нибудь полевого мышонка? Но почему он тогда побежал назад? Отчего всполошились куры?..

Стёпа подбежал к девочке, схватил её на руки и в страхе кинулся ко мне. В тот же момент я увидел среди кур тонкое, гибкое тело змеи. Сразу стало всё ясным.

Я взял у Стёпы плачущую девочку, спросил:

— Ведь я только что прошёл мимо. Откуда же взялась змея?

— Не... не знаю... — срывающимся голосом ответил он. — Я... за вами шёл... Вдруг от плетня — змея!.. Кинулся я удирать, да о Гальке вспомнил... Ей не убежать...

Я смотрел на Стёпу с уважением. Змеи у нас на Алтае маленькие, но ядовитые. И вот этот тихий, пугливый мальчик, боявшийся даже лягушек, вернулся почти к самой гадюке, чтобы спасти девочку!..

Куры кричали, подпрыгивали, отскакивали и снова налетали на змею. Она судорожно извивалась, скручивалась и раскручивалась, бросалась вверх, кидалась на кур, стараясь во что бы то ни стало вырваться. Довольно долго продолжалась

эта отчаянная борьба. В конце концов куры задолбили змею, растерзали её, как большого червяка.

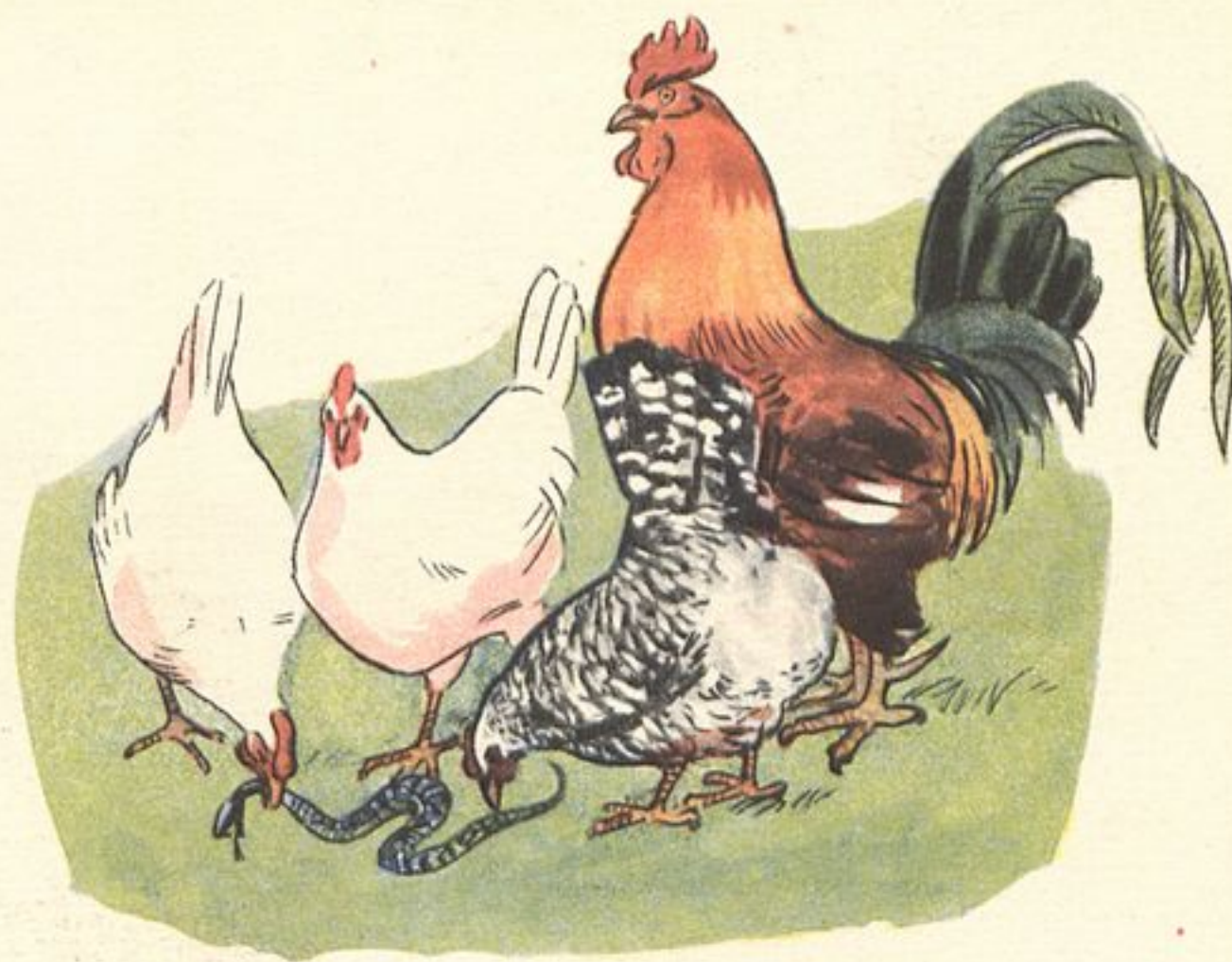
Стёпа, успокоившийся возле меня, смотрел на эту схватку замороженными глазами. Когда всё было кончено, он сказал:

— Удивительно! Какие смелые куры!.. Никогда не думал, что они могут заклевать змею.

— Ну, невелика смелость! — улыбнулся я. — Что куры уничтожают мелких змей — это все знают, хоть и не часто приходится это видеть. А вот такую маленькую девочку, — подбросил я на руках Галинку, — вот такую девочку спасти от змеи — это настоящая смелость!

Стёпа быстро взглянул на меня. В голубых его глазах, в которых можно было читать каждую мысль, появилось удивление. Будто он хотел и не решался спросить: правду ли я говорю?..

Побледневшее от пережитого круглое

его лицо покраснело теперь. Растерянно переступив с ноги на ногу, он сказал, словно извиняясь:

— Нет, я не смелый... Я чуть не умер со страху...

Иосиф ГРИШАШВИЛИ

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ПЕСЕНКА МИЛИЦИОНЕРА

Туда-сюда, туда-сюда
По сторонам гляжу,
С утра на улице своей
Порядок навожу.

Махать не устаёт рука:
Ведь только прозевай —
Столкнутся два грузовика,
Повозка и трамвай.

Туда-сюда, туда-сюда
По сторонам гляжу,
С утра на улице своей
Порядок навожу.

А если, провинившись, ты
Пустился наутёк,
Тебя сейчас же с высоты
Догонит мой свисток.

Туда-сюда, туда-сюда
По сторонам гляжу,
С утра на улице своей
Порядок навожу.

Перевёл с грузинского Я. АКИМ

ИКАР
1

Вот на рисунке юноша с крыльями (рис. 1). Это Икар. Сказание о нём сложили древние греки более двух тысяч лет тому назад. На крыльях из воска и перьев улетел Икар из плена. Он так увлёкся полётом, что неосторожно поднялся к самому солнцу. Воск на крыльях растаял, и юноша упал в море.

2
КРЫЛАТЫЙ КОРАБЛЬ

На крылатом корабле (рис. 2) летали герои русских народных сказок.

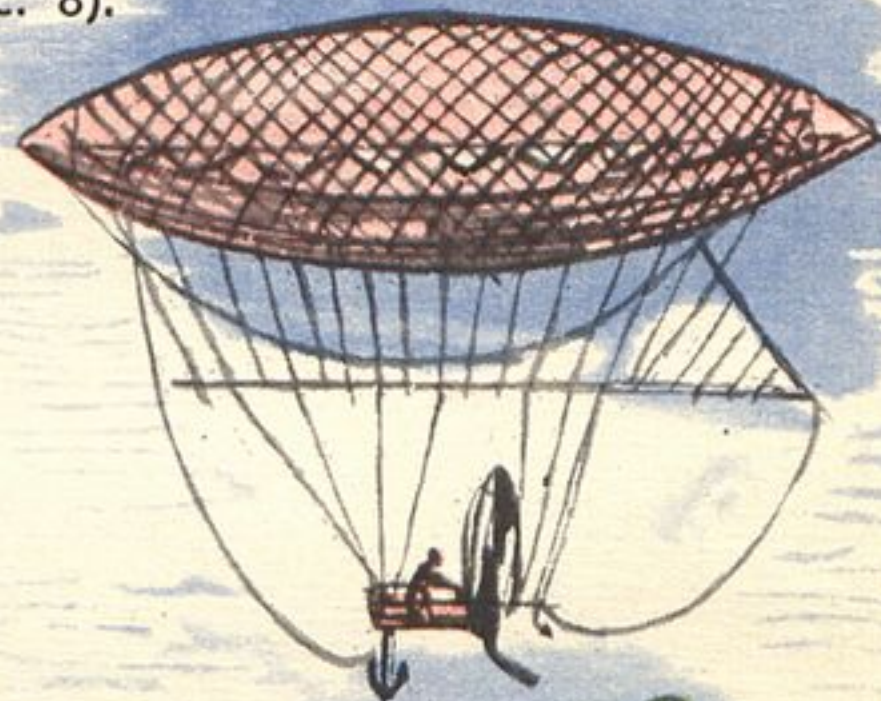

А ковёр-самолёт (рис. 3) в один миг переносил своих «пассажиров» за тридевять земель. На этом чудесном ковре летали в сказках герои многих народов.

КОВЁР-САМОЛЁТ
3

А через двести лет другой русский человек, заметив, что горячий дым всегда поднимается вверх, наполнил дымом большой мешок и поднялся на нём «выше берёзы» (рис. 8).

В русских старинных книгах-летописях рассказано, как четыреста лет назад крепостной человек Никита сделал себе огромные крылья и, прыгнув с колокольни, держался на них в воздухе (рис. 7).

В разных странах всё чаще стали подниматься люди на воздушных шарах. Вместо дыма, который быстро остывал, шары стали наполнять лёгким газом. Но шар в воздухе плохо слушался человека: он был во власти ветра.

Тогда люди изменили форму шара и с помощью мотора и руля сделали его управляемым. Так получился дирижабль (рис. 9).

7

9

Вы читали, может быть, уже про то, как Гулливер путешествовал в страну лилипутов и побывал на летающем острове Лапута (рис. 5). Этот остров

с жителями и домами мог опускаться на землю и снова взлетать при помощи огромного магнита, которым управляли люди.

ПОЛЕТ НА
БУТЫЛКАХ

4

О. ЛАПУТА

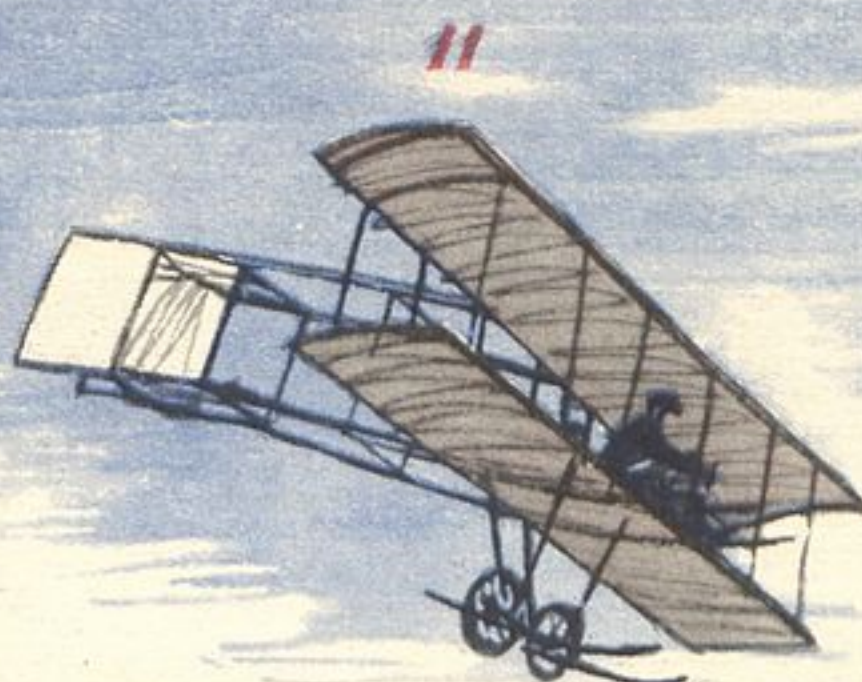

СУНДУК-САМОЛЕТ

6

Герой фантастического романа, написанного триста лет тому назад французским писателем, летал при помощи бутылок с росой. Солнце нагревало росу, роса испарялась, и вместе с паром человек поднимался к облакам (рис. 4).

А чудака в сундуке (рис. 6) вам знаком по сказке Андерсена «Сундук-самолёт». Стоило владельцу сундука нажать особую пружинку, как сундук мчал его через горы и моря.

Но людям хотелось построить летательную машину, подобную птице.

Больших успехов достиг русский учёный Можайский. Он сделал много сложных расчётов и опытов и даже сам летал на воздушном змее (рис. 10). Восемьдесят лет тому назад Можайский построил первый в мире самолёт. Но он имел ещё много недостатков. Самолёт этот летал медленно и мог поднять небольшой груз (рис. 11).

Вот мы и добрались до последнего рисунка. Вот он, чудесный советский самолёт «ТУ-114», который берёт сразу более двухсот пассажиров и большой груз, а летит очень быстро. Построили его на наших заводах по чертежам конструктора Туполева, поэтому он и называется «ТУ». Желаю вам, ребята, когда-нибудь полетать на этом самолёте! (рис. 12).

ПРО ГОЛУБОЙ ТАЗ, ТЁРКУ, ИГОЛКУ, НИТКОЙ

Евг. ЖУКОВСКАЯ

Рис. А. КАНЕВСКОГО

В большом голубом тазу выросла целая гора белого пуха. Это вверх поднялась мыльная пена.

Мама бросила в таз Наткины трусы и майки и стала стирать.

Её руки так весело плескались в пушистой пене, что Натке захотелось делать то же самое.

— Мамочка, мама! — сказала она. — Давай я буду стирать, а ты что-нибудь другое поделай.

— Вот и хорошо! — обрадовалась мама. — У меня сегодня много всяких дел.

Она сняла с себя фартук и подвязала его дочке. Завязки пришлись Натке под мышками, а края фартука свесились до полу.

Натка взяла в руки майку. Потёрла её раз, потёрла другой, потом третий — и устала. Набрала полные пригоршни мыльного пуха. Потом разжала пальцы, и белые хлопья разлетелись по ванной комнате. Снова набрала пены и стала глядеть, как, тихо посапывая, лопаются на её ладонях мелкие мыльные пузырьки.

Скоро в тазу совсем не осталось пены, а только тёмная, грязная вода, в которой мокли Наткины трусы и майки.

Натка вытерла руки о фартук и пошла к маме на кухню.

Мама натирала для супа морковку. Морковка, которую она держала в руке, быстро бегала вдоль тёрки, и в тарелку сыпалась розовая морковная стружка. Натке сразу захотелось делать то же самое.

— Мамочка, мама! — сказала она. — Давай я натру, а ты что-нибудь другое делай.

— Вот и хорошо! — ответила мама. — Мне с помощницей легче.

Натка провела морковкой по тёрке раз, провела другой, провела третий — и бросила. Надоело. Стала пробовать тёртую морковку. Вкусно! Пробовала до тех пор, пока в тарелке ничего не осталось, а потом пошла в комнату к маме.

Мама сидела в комнате у окна и пришивала белый воротничок к школьному Наткиному платью. Иголка так и бегала в ловких маминых руках — вверх-вниз, вверх-вниз — и тащила за собой нитку. Натке сразу захотелось делать то же самое.

— Мамочка, мама! — сказала она. — Давай я пришью, а ты что-нибудь другое поделай.

— Вот и хорошо! — ответила мама. — Пора тебе за дело браться, не маленькая!

Натка взяла в руки иголку. Ткнула её в материю раз, ткнула другой, ткнула третий. Потянула нитку. А нитка, как назло, взяла да и запуталась. Натка принялась распутывать, дёргала, дёргала — надоело. Бросила платье на стул и пошла к маме в ванную.

В ванной увидела: голубой таз уже снова полон белого пуха, а проворные мамини руки весело плескаются в пушистой мыльной пене.

— Мамочка, мама! Давай я... — сказала Натка и остановилась.

Она увидела, что мама стирает её трусы и майки — доделывает то, что не сделала дочка.

В О Р О Б Ь И

Л. ГУРУНЦ

Рис. В. ФЕДОТОВА

Наши места богаты птицами. Но из всего пернатого мира только воробьи по-настоящему дружили с нами.

Другие птицы прилетали и улетали, а воробьи даже зимою не покидали нас.

В детстве я почему-то был уверен, что воробьи привыкают не к месту, а к людям. Не сомневался, что есть воробьи наши и есть соседские. И совершенно был убеждён, что зимою, когда мать сзывает во дворе кур, чтобы посыпать им зёрен, на её зов сбегались вместе с курами только наши воробьи.

Были ещё воробьи большие лакомки.

А лакомиться у нас в горах летом всегда есть чем. Тут тебе и черешни, и груши, и виноград, и кизил, и мушмала.

До всего были охочи наши воробьи. Но особенно любили они туту. И не то чтобы они были прожорли-

вы! Перелетая с ветки на ветку, они ссыпали много спелой туты.

У нас в доме из-за этого терпеть не могли воробьёв и всеми мерами гоняли их из сада. А сколько проклятий сыпалось им на головы только от одной нашей бабушки, не говоря уже о дедушке, который целый день покрикивал на них «киш-киш!», размахивая палкой! И если вы видели чучело, выставленное в садах, огородах, так знайте: это пугало тоже для воробьёв, чтобы они подальше держались от садов и огородов...

Мне было лет восемь, когда в нашей местности пронёсся слух: идёт саранча.

Забили церковные колокола. Дед, бабушка, мать, мой старший брат — все взрослые в доме, схва-

тив что попало под руку, выбежали на улицу. Через минуту село опустело. И стар и млад — все двинулись навстречу саранче.

Саранча! Я не понимал, почему взрослые перепугались её. Ведь саранча — это всё равно, что кузнечик.

Но по тому, как в селе переполошились, я смутно догадывался, что случилась беда, и со всех ног кинулся за взрослыми.

Вот она, саранча, похожая на кузнечика. Но какой там кузнечик! Грозная белесая лавина, заполняя собой траншеи и ямы, которые выкапывали на её пути, всё надвигалась, надвигалась вперёд!

Я прибежал в момент, когда люди уже выбились из сил, а саранча

Я и сейчас не могу без чувства благодарности вспомнить, с какой яростью они сражались с саранчой. Помню подробности этого поединка. Скворцы и воробьи не поедали саранчу, они только поражали её. Ударят клювом, как молоточком, потом снова обрушивают клювы на головы новой саранчи.

Неподалёку от места боя весело рокотала-бежала прозрачная ключевая речка. Уставшие воробьи на минуту отрывались от боя, с лёту окунались в воду и, выйдя из неё, взъерошив пух, отряхиваясь, сно-

всё шла и шла... Вот она перевалила через зелёный бугор, оставляя за собой голую землю, вот подобралась к другому склону. До нашего села уже рукой подать!

Так вот она, саранча! Если она пройдёт по нашей земле, по нашим садам и полям, всё станет таким, как этот голый бугор!

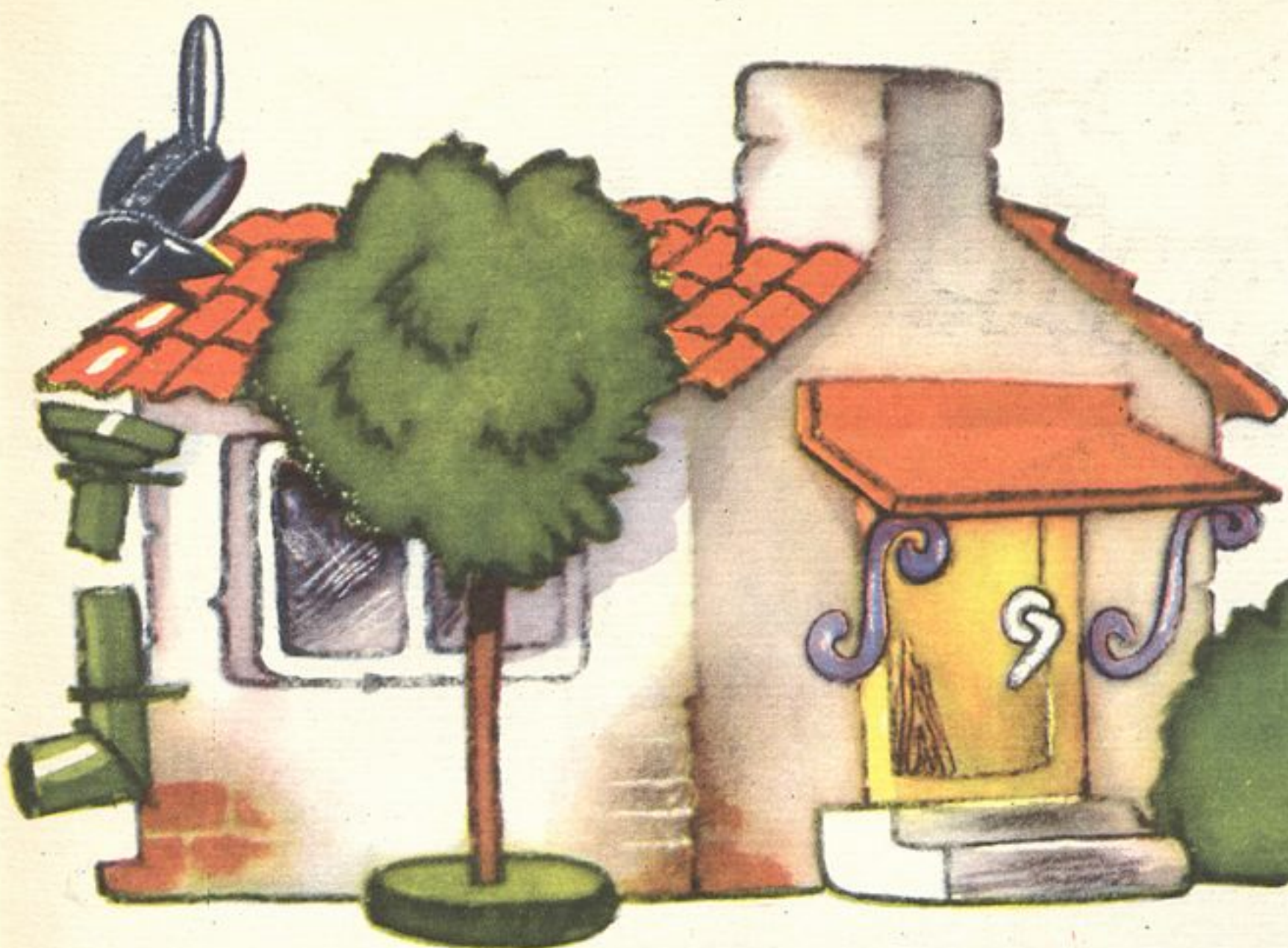
Но не тут-то было! Вдруг небо потемнело. Прилетели розовые скворцы, а с ними и воробьи. С ходу они ринулись в бой.

ва бросались в бой. Я даже заметил: пока одна группа сражается, другая отдыхает.

Саранча была остановлена. Получив такую подмогу, люди добились её.

Теперь воробьёв в нашем селе не гонят из садов, не посылают им проклятий. Они и сейчас летом весёлыми стайками перелетают с одного дерева на другое, осыпают с веток спелую туту, но никому в голову не приходит обижаться на них.

СПЛЕТНИЦА ДОЛЛИ ДАЧ

Шейла ХОДЖЕТ

Рис. В. АНДРИЕВИЧА

Кукла Долли Дач любила позлословить. Она настолько была занята сплетнями, что у неё совсем не оставалось времени убирать в доме. Поэтому там были всегда грязь и беспорядок.

Однажды Долли Дач встретила Джелли Бэба и, как обычно, хотела ему что-то про кого-то сказать. Но он не дал ей времени даже рта открыть и сам шепнул ей на ухо:

— Знаешь, у одного человека в нашем посёлке всегда грязно в доме.

Сердце у Долли Дач так и забилося:

— Как интересно! У кого это?

Она поспешно зашагала вдоль по улице и, встретив медвежонка Тедди, развозившего молоко, шепнула ему на ухо:

— Что я узнала! У одного человека в нашем посёлке всегда грязно в доме.

Медвежонок Тедди улыбнулся, но ничего не сказал.

Вскоре Долли Дач увидела поросёнка. Долли Дач сразу же рассказала ему то, о чём только что узнала. Поросёнок так и прыснул в ответ. Но тоже ничего не сказал.

Долли Дач рассказывала свою сплетню всем, кого встретила в тот день, и все как-то странно усмехались в ответ. Она это заметила, но не могла понять, в чём дело. Идя по улице, она внимательно смотрела по сторонам. Чей же это дом, в котором всегда грязно?

Долли Дач решила уже, что Джелли Бэб пошутил над ней, как вдруг она подошла к маленькому домику, который действительно выглядел грязным. Занавески на окнах были изорваны и посерели от грязи, а сами окна были такие пыльные, что через них ничего не было видно.

Долли Дач очень обрадовалась. Это и был тот самый дом!

Она принялась снова его разглядывать... да вдруг так и обмерла. Ведь это был её собственный дом!

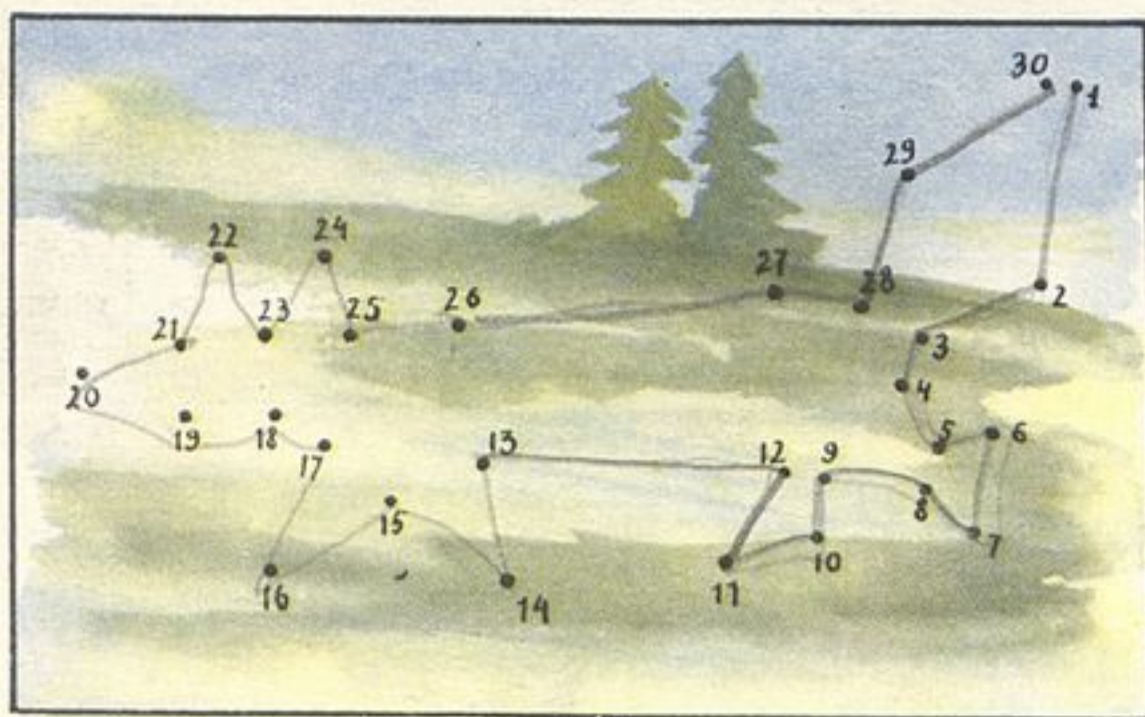
Бедной Долли Дач стало очень стыдно. Как она жалела, что слишком многим рассказала свою новую сплетню!.. Долли Дач поспешила домой. Она сразу же принялась скоблить и мыть комнаты.

Прошёл целый месяц, прежде чем Долли Дач привела всё в порядок. Она была так занята всё это время, что ей некогда было даже позлословить о ком-либо.

И, знаете, к тому времени, когда она закончила уборку в доме, сплетничать ей уже больше не хотелось.

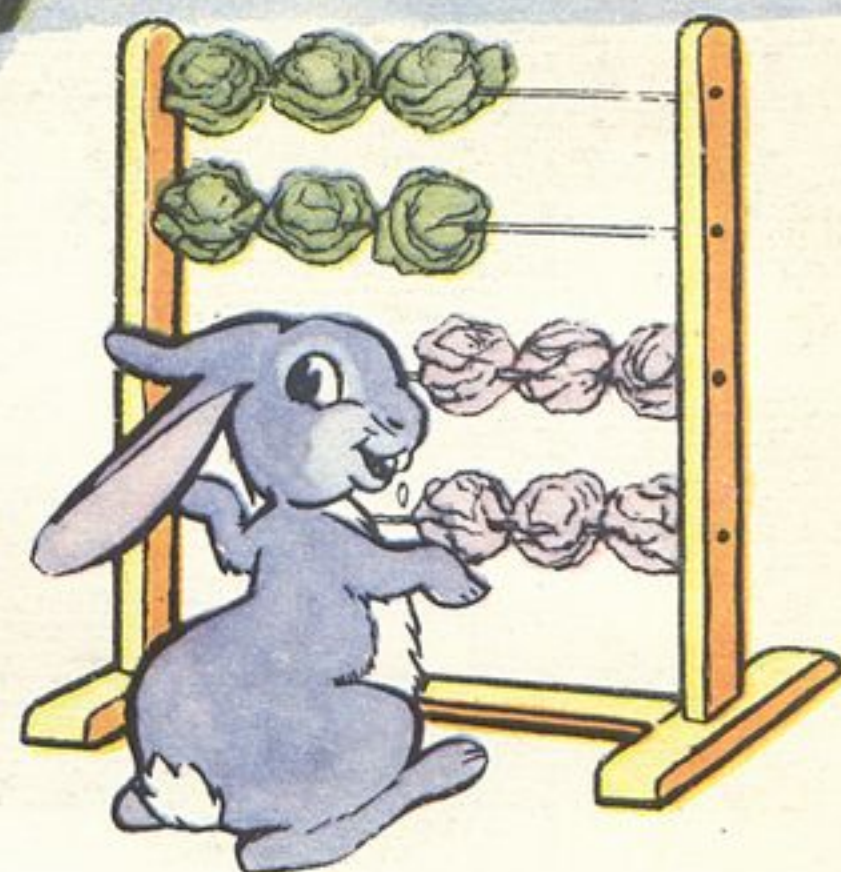
Все были этому очень рады.

Перевёл с английского и обработал А. ВЕЙЗЕ

Возьми цветной карандаш и соедини точки, обозначенные цифрами, начиная от 1 до 30, одной сплошной линией. У тебя получится силуэт зверя. Какой это зверь?

(Из румынского журнала «Luminita»)

Не трудись напрасно, Зайка, Арифметику узнай-ка.

(Из болгарского журнала «Словейче»)

Бруммель собрался в дорогу:
В шубе подошёл к порогу.

За дверную ручку взялся —
Вспомнил, что не умывался.

— Жаль, что я уже одет...
Раздеваться или нет?

Нет, не стоит раздеваться!
Буду в шубе умываться...

Бруммель, не снимая шляпы,
Чуть воды коснулся лапой
И, смочив легонько нос,
Бодро вышел на мороз.

Он по городу идёт,
А мороз его дерёт!
На носу его вода
Стала корочкою льда.
Этак с каждым может статься,
Кто не любит умываться!

Перевёл с немецкого Ю. КОРИНЕЦ

(Из немецкого журнала «Die ABC Zeitung»)

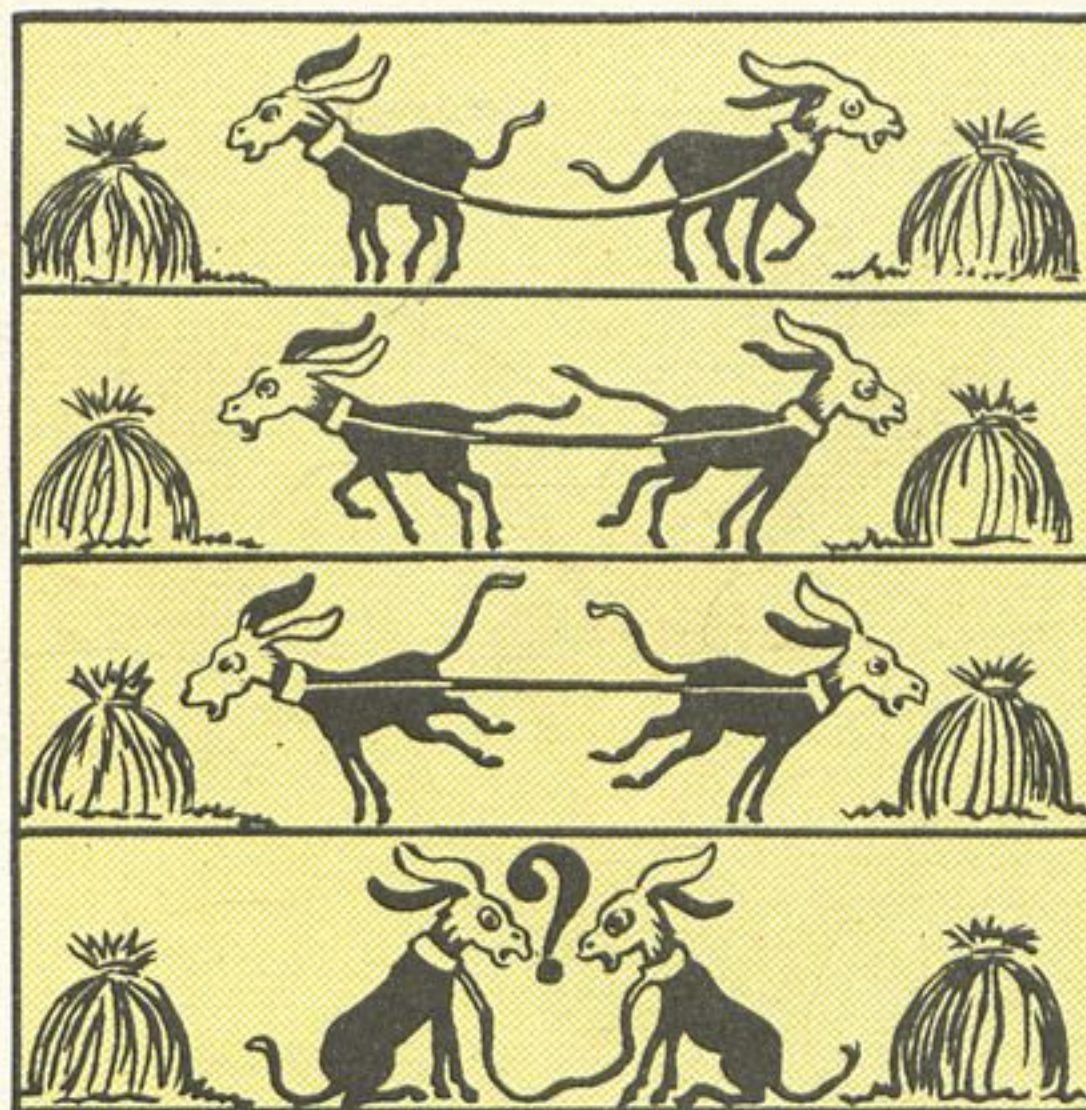

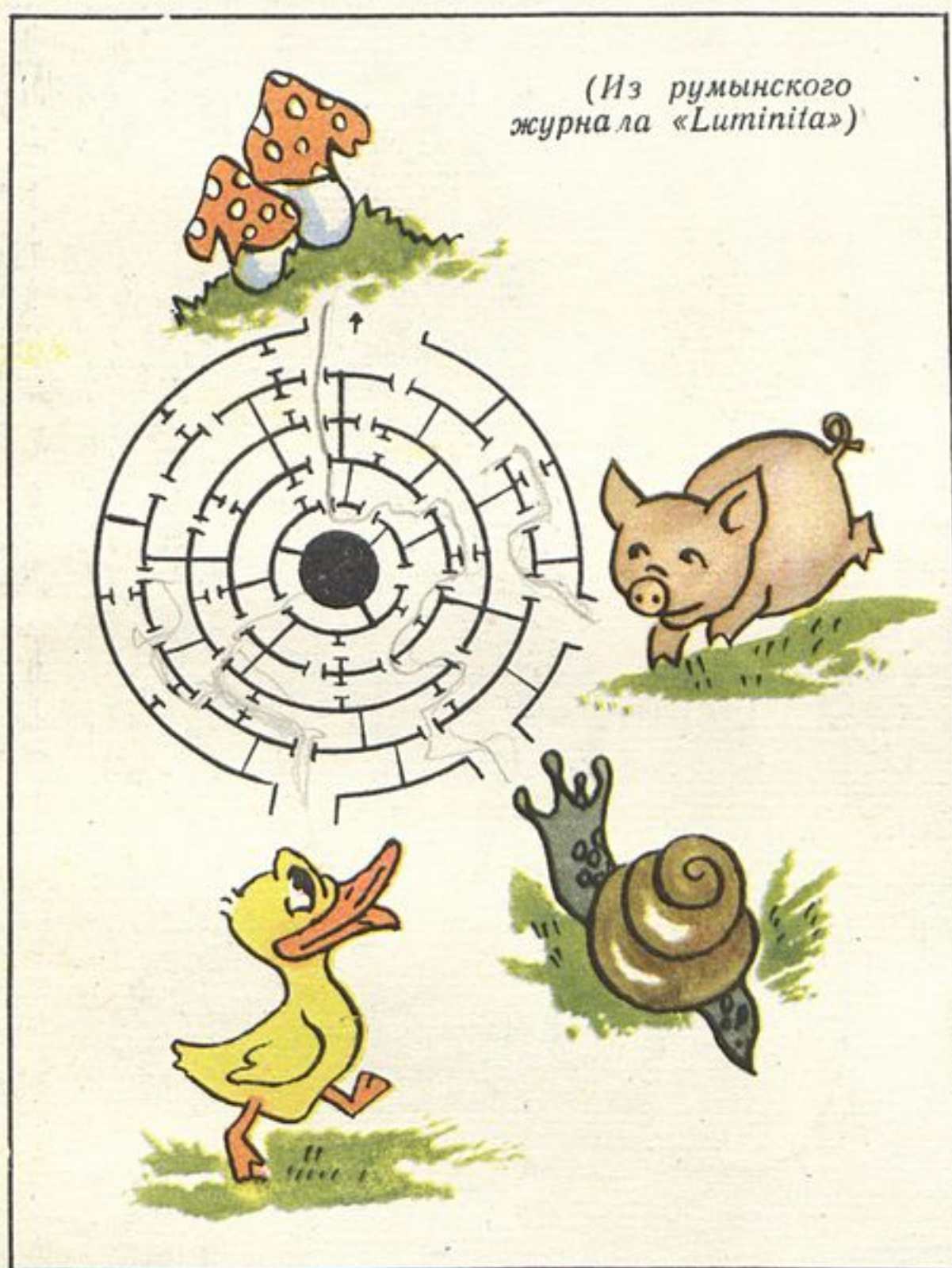
ТЁПЛЫЙ ГРИБ

Этот гриб «печуркой» называют. Если холодно — букашки и кузнечики у лесной печурки согреваются ножки, спинки, усики и плечики.

(Из болгарского журнала «Словейче»)

(Из китайского журнала «Дружок»)

(Из китайского журнала «Дружок»)

На обложке рисунок Н. ЦЕЙТЛИНА

Макет Ю. МОЛОКАНОВА

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), М. КОРШУНОВ, Ю. КОРИНЕЦ, С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, Е. РАЧЁВ.

Худож. редактор Ю. Молоканов

Техн. редактор Г. Морозова

Год издания тридцать четвёртый.

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Подп. к печати 25/III 1958 г.

Бумага 60×92¹/₄=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 1 000 000 экз.

Заказ 536

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-55, Суцёвская, 21.

Рис. В. АНДРИЕВИЧА